

0916

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Дженни Лукас

В НЕГЕ ЧУВСТВЕННОГО ТУМАНА

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженни Лукас

В неге чувственного тумана

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лукас Д.

В неге чувственного тумана / Д. Лукас — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08693-8

Родриго Кабрера узнает, что у него есть ребенок от женщины, которую год назад он вычеркнул из своей жизни. Чтобы не лишиться своего сына нормального детства, он решает жениться на его матери, Лоле Прайс. Пережив в своей жизни целых три предательства, Родриго надеется, что брак без любви не принесет ему новых страданий, только вскоре влечение к жене перерастает в более серьезные чувства, которые грозят поглотить его. И он в который раз пытается убежать от любви...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08693-8

© Лукас Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Дженни Лукас	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дженни Лукас В неге чувственного тумана

Jennie Lucas
THE BABY THE BILLIONAIRE DEMANDS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Baby the Billionaire Demands
© 2018 by Jennie Lucas

«В неге чувственного тумана»
© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Деньги значили для нее все. Деньги проводили черту между счастьем и горем, радостью и бедой. Лола Прайс узнала эту истину еще в пятилетнем возрасте и с тех пор каждый день убеждалась в ее незыблемости.

Ее детство прошло в трейлере на краю Калифорнийской пустыни, в пыльном городке, где очень сильно ощущалась нехватка рабочих мест и где ее мать каждый день пыталась свести концы с концами, когда умер отец Лолы. А после того, как она вышла замуж во второй раз, их положение только ухудшилось.

К восемнадцати годам Лола поняла, что существует только один способ защитить людей, которых ты любишь, уберечь их от беды, удержать рядом и не дать умереть.

Нужно быть богатым.

Поэтому она бросила школу и уехала в Лос-Анджелес. Отчаянно нуждаясь в том, чтобы спасти то, что осталось от ее семьи, но без особых талантов или того же школьного аттестата, Лола надеялась мгновенно стать кинозвездой, но ее карьера так и не сдвинулась с мертвой точки. Не сумев заработать денег, она потеряла все.

Теперь у нее подрастал четырехмесячный сын. А на счете лежало около миллиона долларов.

– Лоличка, можно тебя поцеловать? – вернул ее в реальность зычный голос Сергея Морозова, с которым она кружилась на танцполе на одном из ежегодных благотворительных балов Нью-Йорка.

– Что? – потрясенно посмотрела на него Лола. – Поцеловать меня?

– Да. Когда?

– М-м-м... никогда.

Ее партнер поморщился. Этот грузный в свои пятьдесят с небольшим лет русский олигарх был генеральным директором одной из крупных компаний на Уолл-стрит. Еще недавно она работала его помощницей.

– Когда ты согласишься сопровождать меня сегодня, я подумал...

– Извини. Ты для меня друг, не больше.

Лола смотрела на танцующие вокруг них пары. Странно, почему на балу не оказалось ее двух лучших подружек, Хейли и Тесс, которые недавно вышли замуж за миллиардеров. Они обожали такие пышные торжества, как это.

Она рассматривала одетых в элегантные смокинги мужчин, которые напомнили ей еще одного ее бывшего босса, Родриго Кабреру. Испанского медиамагната, который швырнул ей в лицо чек на миллион долларов, а потом выставил ее из своего дома. И она осталась брошена на произвол судьбы, беременная и с разбитым сердцем.

– Если тебе нужно еще немного времени, чтобы подумать... – начал снова Сергей.

– Дело не в этом, – опустила глаза Лола. Ей не следовало принимать его приглашение. Все из-за соседки, вдовы, иногда присматривавшей за ее сыном и настоявшей, что Лоле нужно немного «развеяться». А еще из-за чувства одиночества, которое она испытывала после того, как две ее лучшие подружки одна за другой быстро выскочили замуж.

Теперь она жалела, что не осталась дома.

– Какой-то мужчина разбил тебе сердце, – буркнул Морозов. – Он бросил тебя и твоего сына.

Лола изумленно посмотрела на него. Она ни с кем не обсуждала Родриго, даже со своими лучшими подружками.

– Я не говорила, что он бросил меня...

– Но он не оказывал тебе поддержку во время твоей беременности. Рожала ты тоже одна. – Он чуть крепче сжал ее в своих объятиях, хотя Лола старалась держаться с ним почти на викторианском расстоянии. – Давай забудем идею со свиданием. Может, мне просто жениться на тебе, что скажешь?

– Жениться? – изумленно выдохнула она.

– Лола, я давно хочу тебя, – тихо ответил Морозов. – Если для того, чтобы заполучить тебя, мне придется жениться, я готов.

Выйти за него замуж?

К ее горлу подкатила тошнота.

Сергей был неплохим человеком. Она работала у него секретарем, пока ждала ребенка. Лола могла охарактеризовать его как богатого и заносчивого, но не жестокого человека. Когда ей было восемнадцать, она бы с радостью выскочила замуж за такого парня, как он.

Ему не повезло, что теперь Лоле исполнилось двадцать пять, у нее появились деньги, а ее сердце обзавелось незаживающими ранами.

– Я польщена, правда, – неуклюже ответила она, – но...

– Выходи за меня, звезда моя. Я осыплю тебя драгоценностями. Я...

– Я хотел бы пригласить вашу даму на танец. У Лолы сердце ушло в пятки, когда она услышала низкий мужской голос, раздавшийся у нее за спиной. Она очень хорошо помнила этот голос, хоть и не слышала его больше года.

Она медленно повернулась и увидела перед собой Родриго Кабреру собственной персоной.

Темноволосый и черноглазый, с легкой небритостью на тяжелом подбородке, он был еще красивее, чем раньше. Мощь, темная, опасная и обольстительная, исходила от него подобно ударной волне.

– Родриго? – потрясенно выдохнула Лола.

– Лола. – Его жестокие, чувственные губы дрогнули в улыбке, когда он посмотрел на нее сверху вниз. – Давно не виделись.

Она тут же вспомнила их жаркие дни и ночи. Удовольствие, которое она получала в его объятиях. Радость. Смех. Чувство того, что впервые за долгое время с ней рядом появился надежный человек...

Ее сердце мучительно сжалось, но она не подала виду.

– Что ты здесь делаешь?

– Приглашаю тебя на танец. – Почти с кошачьей грацией Родриго проскользнул между ней и ее партнером и весело глянул на Морозова. – Если вы не против.

– Конечно, я против, – помрачнел тот.

– Сергей, все в порядке, – неуверенно сжала его руку Лола. – Это ненадолго.

– Я вернусь, когда закончится танец, – процедил Морозов.

– Как пожелает леди, – сверкнул глазами Родриго.

После ухода Сергея они посмотрели друг другу в глаза.

– Значит, теперь ты живешь в Нью-Йорке, – холодно бросил Кабрера.

– Ты здесь по делам?

– А разве может быть другая причина? – ослепительно улыбнулся он.

Родриго медленно привлек Лолу к себе, и она вдохнула его аромат, отчего у нее задрожали колени. Хорошо, что он поддерживал ее в танце.

Он обернулся и посмотрел на Сергея, который стоял в другом конце зала и бросал мрачные взгляды в их сторону.

– Значит, он хочет жениться на тебе.

– Не все ненавидят брак, как ненавидишь его ты.

– Еще один миллионер упал к твоим ногам.

– Не все ненавидят меня, как ненавидишь ты.

– Лола, я не ненавижу тебя.

– Правда?

– Я презираю тебя. А это разные вещи. Ты наверняка уже потратила миллион, который я дал тебе, раз отправилась на поиски нового спонсора. Собираешься ответить ему согласием? Тебя можно поздравить?

Интересно, что сказал бы Родриго, узнай он причину, по которой она взяла его деньги. Ведь она так и не сказала ему, что забеременела от него.

Деньги значили для нее больше, чем гордость. Они означали стабильность и безопасность. Ее ребенок никогда не узнает, что такое голод, как когда-то Лола. И никогда не увидит свою мать плачущей из-за того, что ей нечем оплачивать счета. Над ее сыном никогда не будут смеяться за одежду слишком маленького размера. На него не будут набрасываться учителя за то, что он уснет на уроке после того, как всю ночь провозится со своими младшими братьями или сестрами, когда его мать уйдет на ночную смену.

И, что главное всего, Джетт никогда не узнает, каково это – потерять свою семью.

Лола взяла деньги Родриго только для того, чтобы никто не смог отнять у нее ребенка.

Никто. Но такой возможностью мог воспользоваться сам Родриго...

У него были права на Джетта. И пусть у Лолы на счете лежал почти миллион долларов, деньги Кабреры исчислялись миллиардами. Достаточно для того, чтобы заполучить все, чего он захочет. Даже Джетта. И от этой мысли ей становилось дурно.

В прошлом она проработала два года его секретарем. До того, как они стали любовниками. И Лола не понаслышке знала о его безжалостной натуре. О том, как жестоко он обходился с людьми, которые не оправдывали его ожиданий.

Она лично испытала на себе его ярость после того, как он узнал о ее прошлом.

Но Родриго приехал в Нью-Йорк не ради нее. Он часто приезжал в этот город по делам. И даже владел собственным домом в Сохо. Теперь они вращались в разных кругах, и он не мог знать о Джетте.

Но если узнает...

Нет. Такого никогда не случится.

– Ну? – помрачнел Родриго. – Так ты собираешься за него замуж или нет?

– Я еще не решила, – пробормотала она.

Его руки крепче сжали ее талию.

– Ты лжешь?

Лола не собиралась больше встречаться с Сергеем, не говоря уже о том, чтобы становиться его женой. Но она не собиралась объясняться с Родриго.

– А какое тебе дело?

– Никакого. Просто интересно, не должен ли я предупредить его, что ты за человек.

– А конкретнее? – напряглась она.

– Лола, ты очень красива. – Родриго медленно скользнул своим страстным взглядом по ее скромному черному платью с длинными рукавами. А потом он коснулся ее щеки. – Очень.

Ее тут же бросило в жар, и она буквально ожила. Да, да. Это был ее мужчина, и она скучала по нему, о боги, как же сильно ей не хватало его. Она думала о нем каждую ночь, с того самого момента, когда он лишил ее девственности и заставил почувствовать...

– Но ты уродлива изнутри, – убрал руку Родриго. – Ты пойдешь на что угодно ради денег.

Его жестокие слова прозвучали как пощечина. Тяжело вздохнув, Лола постаралась отключить голос своего сердца. Она решила не обращать внимания на оскорбления бывшего возлюбленного. Ей нужно потерпеть до конца песни, а потом он уйдет. И она постарается сделать так, чтобы больше никогда не встретить его еще раз. И не допустить, чтобы у нее отняли Джетта.

– Ох уж это твое знаменитое обаяние, – с иронией бросила Лола. – Раз ты считаешь меня такой ужасной, почему же не выбрал себе другую партнершу для танца?

– А что? Не терпится вернуться в объятия любовника?

Как будто она позволила бы когда-нибудь, чтобы Сергей прикоснулся к ней!

– Песня закончилась, – с облегчением вздохнула она. – Не то чтобы я не получила удовольствия, хотя... Я в самом деле его не получила. Иди найди себе другую женщину для пыток.

Родриго остановился и посмотрел на нее.

– И это все, что ты можешь мне сказать? – тихо спросил он. – После того, как мы не виделись почти год?

Их взгляды встретились, и Лола на секунду испытала чувство вины. Однажды они были близки друг с другом. Однажды она призналась ему во всем.

Хотя нет. Не во всем. Именно поэтому они и расстались.

Рядом с Лолой появилась здоровенная тень.

– Песня закончилась, – мрачно бросил Сергей. – Я забираю ее обратно.

Лола глянула на этого русского с благодарностью, а потом посмотрела на испанца, которого когда-то любила всем своим сердцем.

– Думаю, пора попрощаться.

– Не возражаю, – кивнул Родриго и повернулся, чтобы уйти.

Оркестр заиграл следующую мелодию, и на танцполе появились новые пары.

– Я устала, – выдавила Лола, обращаясь к Сергею. – Ты не отвезешь меня домой?

– Конечно, – успокаивающе ответил тот. – Ты, наверное, соскучилась по своему малышу.

Лола перестала дышать, взмолившись, чтобы Родриго не услышал его слов. Но сегодня удача оказалась не на ее стороне. Словно в замедленной съемке, Кабрера повернулся к ней обратно.

– Малыш?

– Тебя это не касается, – слишком натянуто ответила Лола. Нужно было скорее уносить ноги. – Пойдем... – бросила она Морозову.

Но Родриго перегородил ей путь.

– Сколько твоему ребенку?

– Это не твое дело.

Она хотела пройти мимо него, но он схватил ее за запястье.

– Сколько ему, черт бы тебя побрал?

– Это не имеет значения! – Лола отчаянно пыталась не выказать свой страх. – Он не твой!

Но стоило ей сказать неправду, как она густо покраснела. Вот почему не задалась ее актерская карьера. Лола вообще не умела врать.

Глаза Родриго вдруг расширились, и он отпустил ее руку и отступил назад.

Он все понял. Она ничего ему не сказала, но он все знал.

Лола лихорадочно пыталась придумать что-нибудь, чтобы получить возможность уйти, но ее мозг отказывался соображать.

– Ребенок мой, – заявил Родриго. – Не так ли?

– Не говори глупости, – отрезала она и указала на Сергея. – Он отец ребенка.

Она отчаянно надеялась, что Морозов подыграет ей, но тот выглядел не менее потрясенным, чем Родриго.

– Скажи мне правду, – потребовал Кабрера, и в его голосе послышалась угроза. Потом он схватил ее за плечо. – Я хочу услышать от тебя правду.

– Отпусти, – выдавила она.

– Лола, я жду, – безжалостно настаивал Родриго.

– Да, – с громко бьющимся сердцем прошептала она. – Ты его отец.

Ребенок.

У Родриго пошла кругом голова.

Лола родила от него ребенка...

С момента прибытия на этот благотворительный бал, куда он приехал в одиночестве, не став утруждать себя поиском спутницы, он оказался в центре всеобщего внимания. Будучи богатым, влиятельным владельцем развлекательной империи, Родриго мог в секунды запустить чью-либо актерскую карьеру. Его сердечно приветствовали актеры и режиссеры, а также красивые женщины, и все они хотели урвать от него хоть кусочек.

Но он почти не обращал на них никакого внимания. Он привык к такому обращению, которое успело наскучить ему. Родриго не питал иллюзий насчет всех этих женщин, зная, что им нужно только его тело, его деньги или его влияние. Он не интересовал их как личность.

В молодости он наслаждался вниманием красивых женщин. Но он отчаянно хотел встретить свою любовь и обзавестись семьей. Как еще объяснить тот факт, что он три раза делал предложение, причем каждый раз новой подружке?

Он чувствовал себя униженным, вспоминая все свои фиаско.

Только дураки верили в единение душ. Мужчины, как правило, не искали любви.

А вот он попытался. По глупости.

Конечно, он никогда не делал предложения Лоле Прайс. Он не позволил себе влюбиться в нее во время их короткого бурного романа. Он больше не был наивным дурачком, верящим в вечную любовь.

Но, узнав ее ближе, он начал доверять ей. Лола несколько лет работала его помощницей прежде, чем стать его любовницей. Она впечатляла его своей решительностью, умом и энергией. Он уважал ее и восхищался ею, но, несмотря на ее невероятную красоту, не прикасался к ней. Родриго слишком ценил ее в качестве своей помощницы, чтобы испортить все любовной интрижкой.

Пока однажды в Мехико, после заключения сделки, они не выпили слишком много текилы. И тогда Лола вдруг потянулась к нему через стол и поцеловала его.

Это было какое-то откровение. Взрыв чувств. Потом они провели вместе пару фантастических месяцев, работая днем и занимаясь любовью по ночам. Все складывалось просто идеально.

А затем Родриго узнал, кем Лола была на самом деле и чем занималась, когда ей было восемнадцать лет. И что все это время она использовала его. Лола призналась ему в любви, но ей нужны были только его деньги.

Больше всего его гордость уязвляло то, что он поверил, будто в самом деле не безразличен ей. За что он никогда не простит ее. Или себя самого...

Последний год он старался не думать о ней. Пытался забыть.

А тут увидел ее на танцполе, в объятиях другого мужчины.

Она выглядела еще более потрясающе, чем в прошлом, с этими огромными карими глазами на красивом лице. Ее бедра покачивались в такт музыке в сногшибательном приталенном платье, которое облегло ее восхитительное тело, словно перчатка. Стоило ему увидеть ее, как его сердце мучительно сжалось.

Но потом он вспомнил ее обман и то, как она взяла тот чек на миллион долларов, который он в ярости швырнул ей в лицо. И тогда его сердце наполнилось холодным презрением, вытеснившим все остальные чувства.

Лола Прайс не знала стыда. Она была лживой охотницей за богатством. Но он никогда бы не подумал, что, даже будучи настолько отвратительной, она могла скрыть правду о беременности. И украсть у него ребенка.

Когда он смотрел на нее сверху вниз, его руки машинально сжимались в кулаки.

Она больше не была такой загорелой, как в Калифорнии. С бледной кожей и одетая во все черное с ног до головы, Лола выглядела как настоящая жительница Нью-Йорка. Наряд длиной до пола, с длинными рукавами и высоким воротом, оставлял открытым только ее лицо и руки.

Казалось бы, что тут соблазнительного, но поди ж ты.

Куда бы ни посмотрел Родриго, он находил что-то, что вызывало у него восторг, начиная с ее невероятно красивого лица с высокими скулами, отливающими разными оттенками карими глазами и чувственными пухлыми губками и заканчивая длинной изящной шейкой. Его не оставляли равнодушным даже ее руки с длинными тоненькими пальчиками.

Работая на него, она всегда следила за собой и была профессионалом своего дела, как и подобало влиятельному помощнику магната индустрии развлечений. Теперь, глядя на ее красоту, Родриго задавался вопросом, кем приходился ей этот грузный, седовласый русский. Любовником? Будущим мужем?

От одной мысли об этом к его горлу подкатывала тошнота.

Будучи исполнительным директором компании «Кабрера Медиа Групп», международного развлекательного конгломерата, Родриго постоянно находился в окружении красивых женщин. Его компания снимала фильмы и телесериалы по всему миру, и в скором времени он собирался запустить новую компанию с подачей потокового мультимедиа в Южной Америке.

Он мог взять любую женщину, но его по-прежнему тянуло к Лоле. Теперь даже сильнее, чем в прошлом. Может, именно поэтому за последний год у него никого не было.

Неудивительно, что после года с ума сводившей его неудовлетворенности его тело буквально ожило, стоило ему оказаться рядом с Лолой. Даже после ее предательства.

Черт бы ее побрал.

– Ты была беременна, когда уехала из Калифорнии, – угрожающе бросил Родриго. – И ничего не сказала мне.

– Это и есть отец твоего ребенка? – потрясенно посмотрел на Лолу ее грузный спутник.

– Сергей, думаю, тебе следует оставить нас, – побледнела она.

– Лоличка, как скажешь. Но если тебе понадобится помощь...

– Нет, спасибо, – едва слышно ответила она. – Я сама справлюсь.

– Вы слышали, что она сказала, – буркнул Родриго. – Отвалите от нее.

Спутник Лолы зло прищурил глаза, но ничего не ответил и поцеловал ее в щеку.

– Если что, я всегда рядом.

Она глянула на Сергея с благодарностью, отчего Родриго вдруг захотелось заехать ему в челюсть. Он сжал руки в кулаки и подождал, пока тот уйдет.

Взяв Лолу за руку, Родриго с мрачным лицом потащил ее за собой подальше от толпы. Он старался не замечать, какой мягкой была ее ладонь и какое волнение охватывало его от этого невинного прикосновения.

– Как ты могла не сказать мне? – набросился он на Лолу, когда они остались наедине.

– Не сказала, потому что мне ничего не нужно от тебя, – потупив глаза, ответила она. – Ничего.

«Родриго, я хочу тебя, – дрожащим голосом сказала она ему когда-то. – И я... Я люблю тебя».

Они встречались уже два месяца и после заключения важной сделки в Лос-Анджелесе вернулись довольные в его дом на побережье. Он помнил соленый запах моря и ванильный аромат волос Лолы. Он мог слышать, как потрескивали дрова в костре и как шумел прибой, когда она едва слышно дрожащим голосом призналась, что любит его.

В ответ он страстно поцеловал ее, а затем опустил на мягкое одеяло, лежавшее на песке. В тот момент он чуть не сошел с ума и ему почти захотелось ответить ей тем же...

А потом месяц спустя его ждало потрясение, когда он узнал правду о прошлом Лолы от Марни, своей самой преданной помощницы.

«Сэр, – печально сказала Марни. – Есть кое-что, что вам следует знать о Лоле Прайс»...

Родриго снова ощутил приступ ярости, но даже она не смогла подавить проснувшееся в нем желание.

Даже сейчас, когда его сердце разрывалось от злости, его тянуло к Лоле. Его руки тряслись от того, что он не мог схватить ее в свои объятия и прильнуть к ее губам. Кровь закипала в его венах от желания овладеть ею. Прижать ее к стене, целовать ее, вызвать в ней такую же сумасшедшую страсть, которая сводила его с ума, а потом заставить пожалеть...

Он шумно вздохнул и прищурил глаза.

– Как ты могла держать моего ребенка в секрете от меня? Мне казалось, что ты уже пала ниже некуда.

Лола побледнела, а потом густо покраснела.

– В тот вечер, когда ты вышвырнул меня из своего дома, я собиралась рассказать тебе о том, что беременна. Но ты не дал сказать мне ни слова. Помнишь?

Он прекрасно помнил тот ужасный вечер, когда она появилась в его доме и буквально лучилась от радости.

– Я хочу кое-что тебе сказать...

– Нет, сначала я скажу, – холодно оборвал ее Родриго. – Я видел фотографии. Я знаю, чем ты занималась. – Он окинул ее презрительным взглядом. – Я знаю, какая ты.

Ее плечи поникли, а выражение лица вдруг стало измученным и виноватым. И она даже не стала возражать или спорить. И тогда, чтобы добиться от нее хоть какой-то реакции, Родриго выписал ей чек на миллион долларов и швырнул его ей в лицо.

– Ты этого хотела, не так ли? Тебе надоело быть моей помощницей, и ты понадеялась получить больше, став моей любовницей или, что еще лучше, моей женой! Если деньги – это все, что тебе нужно, вот они – бери!

Он стоял и ждал ее объяснений. Ждал, что она обратно швырнет ему этот чертов чек. Он мог бы простить ей ее прошлое. Никто не был идеальным. Но он не смог простить того, что Лола намеренно лгала, убеждая, что любит его, а сама не спускала глаз с его кошелька.

Понурив голову, она смотрела на этот чек, а потом смяла его в руке и молча ушла. И его наихудшие подозрения подтвердились.

– Ты обманула меня, – холодно бросил он. – Ты уехала за тысячи километров, чтобы скрыть от меня свою беременность.

– Тебе не было никакого дела до меня. Так с чего я должна была поверить, что тебе будет дело до нашего ребенка?

– Ребенок тут ни при чем. Ты поступила так, чтобы наказать меня.

Она вскинула подбородок. Ее глаза поблескивали от злости.

– Ты уволил меня. Выставил из своего дома. Сказал, что больше не хочешь видеть меня. Ты обозвал меня и швырнул чек мне в лицо. И после всего этого я должна была рассказать тебе о своей беременности?

– Получается, ты украла у меня ребенка.

– Ты ясно дал понять, что ненавидишь меня. – Теперь ее глаза горели яростью. – И я должна была давать тебе право стать отцом моего ребенка?

Родриго не хотелось относиться с пониманием к ее поступку. Она была расчетливой и жадной до денег. Ведь она не отказалась от того чека.

«Но она взяла его, чтобы обеспечить нашего ребенка».

Родриго прерывисто вздохнул.

Если бы Лола в самом деле гонялась за его деньгами, она бы немедленно рассказала ему о беременности, зная, что, как мать единственного ребенка Родриго, могла получить намного больше, чем один миллион.

Неужели он ошибся в ней?

Родриго подавил эмоции, поднимающиеся в его сердце. Нет. Он не будет верить ей.

– Значит, ты переехала в Нью-Йорк и заменила меня другим богачом.

– Я всего лишь работала на него во время беременности, пока не родился ребенок.

– Работала?

– В качестве секретаря.

Неудивительно, что она без проблем нашла новую работу. Она идеально исполняла свои обязанности, и, уволив ее, Родриго дал ей самые блестящие рекомендации, которых она заслуживала. Но он не мог понять.

– А зачем ты пошла на работу? У тебя был мой чек.

– Я отложила эти деньги про запас, чтобы обеспечить своего ребенка. Я сняла для нас чудесную квартиру и оставалась дома после его рождения, чтобы заботиться о нем. И... – Лола замялась и отвела глаза. – Я училась, чтобы получить аттестат о среднем образовании.

– Зачем? – изумился Родриго.

– Потому что в наши дни работодатели ожидают увидеть хотя бы этот документ у своих потенциальных сотрудников. Я устала комплексовать по этому поводу. Поэтому я училась, а на прошлой неделе была на экзамене. Только еще не знаю, сдала я его или нет.

– Тебя волнует твое резюме? – Его вдруг охватила ревность, нежелательная и необоснованная. – Этот русский предлагал тебе замужество и обещал засыпать бриллиантами.

– Я уже однажды любила богатого человека, – с горечью заметила Лола. – Этого опыта мне хватит до конца жизни. Нам с сыном лучше быть одним.

– Сын? – взволнованно выдохнул Родриго. – Как его зовут?

– Джетт. Джетт Прайс.

– Как ты назвала его? – растерянно заморгал он.

– А что тебе не нравится? – вскинула подбородок Лола.

– Его имя звучит как... Не знаю... Как цена «боинга» или аэробуса.

– Не говори ерунду!

– Он должен носить фамилию Кабрера.

– Ему и так хорошо, – с вызовом бросила она.

– Я хочу сделать анализ ДНК на отцовство. И тогда...

– Что тогда?

– Тогда посмотрим, – тихо сказал он.

Лола пристально посмотрела на него, и, к своему удивлению, он не увидел в ее взгляде ни тени страха. А ведь большинство людей из мира Родриго боялись его, считая безжалостным и непредсказуемым.

– Нам будет лучше без тебя. Родриго, я не позволю тебе отобрать у меня сына.

– Думаешь, сможешь бороться со мной? Ты ведь знаешь, на что я способен.

– Да. А ты знаешь меня.

– И что это значит?

– Если ты попытаешься отнять у меня ребенка, ты пожалеешь.

Он не поверил своим ушам.

– Ты угрожаешь мне?

– Обещаю, – приподняв бровь, ответила она.

– И каким образом ты собираешься бороться со мной?

– У меня есть влиятельные друзья, – холодно бросила Лола, и Родриго тут же подумал о ее спутнике. Сергей, несомненно, был очень богат, и он предложил ей выйти за него замуж. Это его она имела в виду, когда говорила о влиятельных друзьях?

Она сказала, что работала его секретарем. И что отказалась выходить за него замуж. Но они были любовниками. Родриго стало дурно, когда он представил ее обнаженную в руках этого человека.

Он был ее первым мужчиной. В этом не оставалось никаких сомнений. Когда они занялись любовью в первый раз, она оказалась девственницей, и Родриго чуть с ума не сошел от потрясения, восторга и гордости. Лола, такая красивая и такая желанная, умудрилась не потерять девственность до двадцати четырех лет.

Но у нее могли появиться любовники после. Ни один мужчина не смог бы устоять перед ней. Тогда как Родриго прожил целый год как какой-то монах.

– Вы ведь любовники, – с деланным безразличием бросил он, – с этим русским.

– Я ни разу не позволила ему даже поцеловать меня, – процедила Лола.

– Врешь.

– Нет, – отрезала она, сверкнув глазами. – За всю свою жизнь я целовала только одного мужчину...

Она запнулась, но было слишком поздно. Родриго потрясенно смотрел на нее, пытаясь унять пустившееся бешеным галопом сердце.

– Хочешь сказать, что никогда не целовалась с другим? Даже сейчас? – Он подошел ближе к Лоле. – Даже спустя столько времени?

Она посмотрела на него снизу вверх, и ее глаза метали молнии.

– Родриго, я любила тебя. Ты хоть знаешь, что это значит? Нет. Откуда тебе знать, ведь ты ничего не чувствовал?

– Зачем тогда этот человек делал тебе предложение, если он никогда не спал с тобой? – через силу выдавил Родриго.

– Он считает, что только так сможет заполнить меня.

На секунду он перестал дышать. А потом словно пелена упала с его глаз. Все эти годы он был прав, когда думал, что она не умеет врать. Она не умела. Потому что в те редкие случаи, когда Лола все-таки пыталась обмануть его, ее голос становился напряженным и она густо краснела. Родриго знал, когда она говорила правду.

И он мог слышать искренность в ее голосе, когда она призналась ему в любви.

Неужели он ошибался в ней все это время?

Он оказался прав только в одном: она украла у него его ребенка.

– Я хочу увидеть сына, – натянуто бросил он.

– Сейчас?

– Сейчас.

– Хорошо, – холодно ответила Лола. – Ты можешь увидеться с ним. Но не больше.

Следуя за ней из зала, Родриго медленно скользил взглядом по ее фигуре. Ее пышная грудь стала еще круглее, подчеркивая ее тонкую талию и великолепные бедра. На ней не было ни одного украшения. Но Лола и не нуждалась в них. С такой-то фигурой и глазами, которые поблескивали, как два бриллианта. Ни один мужчина в зале не мог отвести от нее глаз, и Родриго не был исключением.

Черт бы ее побрал.

Он стиснул зубы, вспомнив, как она тряслась от злости, когда говорила, что они с сыном не нуждаются в нем.

Она говорила неправду. Родриго вспомнил собственного отца. Нет, он не был похож на этого мерзавца.

Может, он ничего не знал об отцовстве или счастливых семьях, но он мог дать своему сыну хотя бы фамилию. Стабильность. Хорошее детство.

Все то, чего никогда не было у него самого.

Родриго снова посмотрел на Лолу. Хотела она того или нет, но теперь он будет контролировать ситуацию. Его глаза снова скользнули по ее упругим ягодицам и тоненькой талии.

Он добьется своего. Любой ценой.

Глава 2

Лола никак не могла прийти в себя от пережитого потрясения.

Они с Родриго ехали к ней домой на его «феррари», и она нервно постукивала каблуком, сидя на пассажирском сиденье.

Может, это и к лучшему, что он узнал правду. Лола ненавидела лгать. Главным образом потому, что у нее ужасно получалось. Но она не обманывала, когда говорила о влиятельных друзьях. Две ее лучшие подруги вышли за миллиардеров. Хейли стала женой владельца шикарных отелей в Кампании, а Тесс вышла замуж за принца из Сицилии. Тесс также стала модным дизайнером благодаря исключительно собственным заслугам. На прошлой неделе Лоле пришлось тайком покинуть ее первый модный показ, чтобы успеть на экзамен для получения аттестата о среднем образовании. Она не хотела, чтобы подруги узнали о нем, пока не убедится, что все прошло успешно.

Лола терпеть не могла признаваться в собственных неудачах. Вот почему она ничего не рассказала подружкам об отце Джетта.

Но если Родриго попытается обратиться в суд, ее друзья горой встанут на ее защиту.

– Тут есть гараж? – спросил Родриго, когда они подъехали к ничем не примечательной многоэтажке, в которой жила Лола.

– Гараж? Тут даже консьержа нет.

Вздохнув, он проехал чуть дальше, пока не увидел пустующее парковочное место.

Выйдя из машины, он открыл дверцу со стороны Лолы и протянул руку.

Она нервно приняла предложенную помощь и выбралась из машины, не обращая внимания на то, что ощущала, когда ее ладонь находилась в большой и сильной руке Родриго.

Он быстро отпустил ее руку, и она поехала в своем легком пальто, когда они шли по дорожке, шурша опавшими листьями, в самом сердце промозглого ноября.

Войдя в лифт, Лола напряженно отсчитывала этажи и почти выскочила из него, когда они оказались на месте. Открыв дверь, она вошла в квартиру, а Родриго следовал за ней, дыша в затылок, словно тень.

В гостиной в мягком кресле сидела седовласая женщина и что-то вязала.

– Лола, ты быстро...

Увидев Родриго, старушка запнулась. И не удивительно. Лола никогда не приводила сюда мужчин. А теперь в течение всего одного вечера тут побывали сразу двое: Лола уехала на бал с Сергеем, а вернулась с Родриго.

Когда ее соседка настаивала, что ей нужно немного развеяться, она наверняка имела в виду что-то другое.

– Привет, Милдред, – ответила Лола. – Да, я вернулась пораньше, потому что устала.

– Хорошо провела время? – чуть напряженно спросила старушка, не сводя глаз с Родриго.

Лола никогда не распространялась о своей личной жизни, но ей не хотелось, чтобы у Милдред создалось неверное впечатление.

– Это отец Джетта.

– Правда? – потрясенно воззрилась на нее соседка, а потом расплылась в улыбке.

– Как вел себя Джетт сегодня? – быстро сменила тему Лола.

– Это ангел, а не ребенок. Я покормила его, а потом искупала. Он уснул примерно час назад. – Собрав свое вязание, Милдред поднялась с кресла. – Вам наверняка есть о чем поговорить.

О нет. Теперь старушка точно поняла ее неправильно.

– Не спешите так...

– Спасибо, что присмотрели за ним, – мрачно бросил Родриго и протянул Милдред сто-долларовую купюру, но та только отмахнулась.

– Мне не в тягость помогать Лоле. Джетт – такой прелестный малыш. Я только рада, что вы наконец приехали, спустя столько времени, – с нажимом сказала она. – Ребенку нужен отец. Так же как и жене нужен муж.

С этими словами старушка ушла.

– Муж мне точно не нужен, – покраснев до ушей, бросила Лола.

– Она думает, что я бросил тебя? – Родриго казался немного раздраженным.

– Я никому не рассказывала о тебе, – пожала плечами она. – Даже своим лучшим подружкам. Мне кажется, у них сложилось впечатление, что ты либо женат, либо жестоко обращался со мной, либо находишься в бесконечном запое.

Родриго стиснул челюсти, но ничего не ответил.

– Но ты хотел увидеть Джетта.

Сняв пальто, она проводила его в единственную спальню своей небольшой квартирки.

В окно спальни щедро лился лунный свет, прокладывая дорожку между кроватью и колыбелькой, стоявшей у стены. Лола прошла в комнату и, остановившись у детской кроватки, с любовью посмотрела на своего драгоценного сыночка. Ее четырехмесячный ангелочек сладко спал, раскинув свои пухленькие ручки над головой.

– Это Джетт, – прошептала она.

Родриго встал рядом с ней, положил свои большущие ладони на бортик кроватки и посмотрел на спящего малыша. У Лолы сжалось сердце, ведь Джетт выглядел в точности как его отец.

Раньше она не хотела замечать этого сходства. Но ее мальчик унаследовал слегка вьющиеся темные волосы Родриго и такие же черные испанские глаза. А еще ямочку на щечке.

– Он такой крошечный, – удивленно заметил Кабрера.

– Пока, – улыбнулась Лола. – Однажды он станет таким же большим, как ты.

Они еще долго стояли у кроватки сына, и Лола ощущала ладонь Родриго, лежавшую на бортике в миллиметре от ее руки. Она почти чувствовала тепло, исходящее от его кожи.

Вдруг ей захотелось рассказать ему обо всем. О том, чем она не делилась даже с Хейли и Тесс. Ее подруги думали, что Лола несгибаемая и выносливая, и не догадывались, какой страх она испытывала, приехав в Нью-Йорк после разрыва с Родриго. Она выбрала этот город в отчаянном и безнадежном стремлении оказаться поближе к своим младшим сестрам, единственным родственникам, которые у нее остались. Но потом испугалась встречи с ними.

Во время беременности Лола все время думала о Родриго. Когда сделала первое УЗИ. Когда узнала, что у нее будет мальчик. Когда начались схватки. Каждый день до родов и после них.

Но она не стала звонить ему, потому что человека, которого она хотела видеть рядом с собой, которого она полюбила, не существовало.

Когда Родриго поднял глаза и посмотрел на Лолу, у нее перехватило дыхание. Но потом его взгляд снова стал непроницаемым.

– Тебе следовало рассказать мне.

– Я не могла, – прошептала она.

– Я его отец.

При звуке его низкого, резкого голоса малыш беспокойно заворочался в кроватке. И тогда Лола прижала палец к губам и поспешно вытолкала Родриго из спальни. Она осторожно закрыла за собой дверь и сердито посмотрела на него.

– Ты хочешь быть отцом? Тогда тебе следует запомнить правило родителей номер один: «Не будить ребенка!»

Родриго оглянулся по сторонам.

– Кажется, ты говорила, что он растет в хороших условиях.

– Это чудесная квартира, идиот!

– Ты могла бы попросить остановиться в моих апартаментах в Сохо. Я все равно там почти не бываю.

Лола чуть не задохнулась от злости, услышав его слова.

– Ты вышвырнул меня из своего дома. Сказал, что презираешь меня и больше не хочешь видеть никогда в жизни! И ты считаешь, что после всего этого я могла обратиться к тебе за помощью? Да я бы лучше умерла!

На ее глаза набегали слезы, и она изо всех сил сдерживалась, чтобы не расплакаться.

Выражение лица Родриго изменилось, и он подошел к ней поближе.

– Тебе больше не придется просить ни моей помощи, ни чьей-то еще. Потому что, если анализ ДНК подтвердит, что он мой сын, я женюсь на тебе.

– Что? – растерянно выдавила она, не понимая, то ли ее обуял ужас, то ли это была... радость.

– Ради сына, – впился в нее взглядом Родриго. – Ты будешь моей.

Пережив три разорванные помолвки, Родриго больше не собирался делать предложений. Его юношеские мечты о любви, семье и доме так и остались мечтами.

Но когда он посмотрел на своего спящего сына, что-то произошло с его сердцем. Глядя на прелестное личико малыша, Родриго вспомнил собственное детство. И он поклялся, что оградит своего ребенка от всего, что пережил когда-то сам.

Джетт никогда не усомнится в любви своего отца. Он никогда не почувствует себя ненужным бременем, нежеланным и нелюбимым. Родители будут растить его вместе, никаких мачех и отчимов. Они будут одной семьей, одним целым. И будут носить одну фамилию.

Пусть Лола ненавидела Родриго, но она любила их сына, ради которого готова была на все, даже пожертвовать своей гордостью, принимая тот чек на миллион долларов. Но она взяла его, потому что боялась, что Родриго может попытаться отнять у нее ребенка.

Многомиллиардному состоянию Родриго она предпочла право на опеку над сыном.

Она сделала оплошность, когда лишила его сына. Но он тоже допустил ошибку, посчитав ее ужасным человеком.

Ради Джетта он попытается простить ее. Они начнут все заново. Родриго примет на себя ответственность за сына. И Лола сделает то же самое.

Или нет?

– Выйти за тебя? Да ты с ума сошел.

– Наш сын должен расти в нормальной семье. Неужели ты не понимаешь этого?

– У него уже есть семья! У него есть я!

– Я прощу тебя за то, что ты украла его у меня...

– Я не крада его! Я его защищала!

– Но ты должна понять, что теперь все изменилось.

– Но это не значит, что мы должны пожениться. Я знаю, как ты относишься к браку, – судорожно вдохнула Лола. – После того, как все твои невесты обманули тебя...

Откуда она узнала... Он ведь никому не рассказывал. В курсе были только те, с кем он расстался, и еще Марни. Правда, ходили слухи. А куда без них, особенно в индустрии развлечений.

– Тут другая ситуация, – холодно бросил Родриго. – Мы не любим друг друга.

Кажется, его заявление еще больше возмутило ее. Она покачала головой и посмотрела на него с вызовом.

– Можно установить какой-то график посещений.

– Ты серьезно? Дергать нашего ребенка из одного города в другой? Чтобы он жил в постоянной разлуке с одним из родителей? И никогда не мог сказать с уверенностью, где его настоящий дом? Ни за что.

– Не надо сгущать краски. Много здоровых, счастливых детей живут с родителями, которые не в браке...

– Но не мой сын.

– Но зачем нам жениться?

Он не смог бы объяснить ей, на что было похоже его собственное детство. Родриго никогда не рассказывал о нем никому, даже тем трем девушкам, которых, как ему казалось, он любил.

– А что тут странного? Я хочу, чтобы мы оба были рядом с нашим сыном. Каждый день. Чтобы он чувствовал себя защищенным и любимым.

– Хочешь сказать, ему не хватает любви со мной? – вскинулась она.

– Лола, я знаю, что ты любишь его. Я вижу, как ты заботишься о нем. – Она слегка расслабилась, но, услышав его следующие слова, снова напряглась. – Вот почему ты выйдешь за меня замуж.

– Я не хочу выходить за человека, которого не люблю.

Родриго подошел к ней еще ближе.

– Ты любила меня. Когда-то.

– Я усвоила урок, разве нет?

– Чудесно. Тебе нет необходимости любить меня. По правде говоря, так будет даже лучше. Тогда у нас не возникнет никаких сложностей. Лола, ты выйдешь за меня. И очень скоро. – Поправив лацканы своего смокинга, он добавил: – Подумай над этим. Как только ты успокоишься, ты поймешь, что я прав.

– Не дождешься!

– В мире полно опасностей, – нависая над ней, сказал Родриго. – Может случиться что угодно. Люди попадают в аварии. Заболевают. Могут умереть.

– Ты угрожаешь мне? – ахнула Лола.

– Что? Конечно нет! – Он нервно провел рукой по волосам. – Я просто говорю, что нужно позаботиться о том, чтобы ребенок получил как можно больше любви и рос, чувствуя себя защищенным. Лола, мои родители умерли. Один за другим. Что случилось с твоими?

В секунду кровь отхлынула от ее щек. Она всегда отказывалась говорить о своем прошлом, но он знал, что его догадки были правильными.

– Ты сирота, – сказал Родриго, а она в ответ прикусила губу и отвернулась. – Значит, наш ребенок уже лишен любви дедушек и бабушек. Я единственный ребенок в семье. Так что никаких тетя и дядя.

– У меня есть две сестры, – не глядя на него, выдавила Лола.

– Правда?

– Но я давно не видела их, – потупив глаза в пол, ответила она.

Он услышал боль в ее словах, но не хотел спрашивать, что к чему. Он просто добивался своего.

– Значит, у нашего ребенка почти никого нет. И ты хочешь лишить его еще и отца? Только подумай о том, что я могу ему дать. Что мы оба можем ему дать.

– Мне не нужны твои деньги...

– Речь идет не только о деньгах. Я могу дать ему свое имя. Время. Защиту. Любовь.

– Любовь, – мрачно повторила Лола.

– Да. Отцовскую любовь. Лола, Джетт нуждается во мне не меньше, чем в тебе. Я хочу быть рядом с ним, помогать растить его, учить быть настоящим мужчиной. Ты и я, вместе мы сможем дать нашему ребенку лучшее детство, чем было у каждого из нас.

По выражению ее лица он понял, что попал в цель. От ее уверенности и решительности вдруг не осталось и следа.

Родриго развернулся и направился к выходу.

– Лола, мой сын будет носить мою фамилию. И ты тоже. Мы поженимся. Так что тебе лучше смириться, – натянуто улыбнулся он. – Выспись хорошенько. Потому что завтра мы все втроем поедем домой.

Родриго приехал на следующий день, как и обещал, ни свет ни заря. Но его люди приехали еще раньше.

Лола снова выглянула в окно и посмотрела на черный внедорожник, припаркованный напротив дома. Он появился там вчера, через полчаса после ухода Родриго.

Несмотря на все красивые слова, он не доверял ей и послал своих подручных сторожить ее, чтобы не сбежала.

Они даже не были женаты, а он уже обращался с ней как с пленницей.

Хотя могла ли она обвинять его после того, как уехала из Калифорнии и хранила в секрете рождение их ребенка?

В конце концов ей пришлось признать правоту Родриго. Их малыш нуждался в обоих родителях. Отец Лолы умер, когда ей исполнилось пять, что стало настоящей трагедией. Потому что его смерть привела к тому, что Лола потеряла все. Мать была вынуждена вернуться на работу. Но она зарабатывала намного меньше своего мужа, поэтому им пришлось оставить их просторный дом и перебраться в трейлер.

Подруги считали Лолу сильной личностью, которая может оказать поддержку и дать дельный совет, но сама не нуждается в помощи. Лола подтолкнула Хейли и Тесс к тому, чтобы те потребовали финансовой поддержки, которую заслуживали их дети, и сошлись с отцами своих малышей. И посмотрите, чем все закончилось. Ее подруги жили счастливо, в любви и согласии со своими мужьями. Лола называла это «говорить жестокую правду с любовью». Правда, подруги иногда ворчали, что в ее словах было больше жестокости, чем любви.

Но они даже не догадывались, что переживала сама Лола. Она работала во время беременности, потому что боялась потратить деньги, которые швырнул ей Родриго. Боялась, что может случиться что-то плохое. И даже год спустя после приезда в Нью-Йорк она боялась выйти на связь со своими сестрами. Она по-прежнему испытывала чувство вины за то, что подвела их семь лет назад.

Лола посмотрела на сладко спящего Джетта и вспомнила слова Родриго. Да, он говорил правду.

Родители могут умереть. Они могут заболеть или оказаться за решеткой. И даже если бы Лола набралась смелости и встретила со своими сестрами, они были слишком юными. Келси исполнилось пятнадцать, а Джоанне всего двенадцать. Может, они ненавидели ее, а может, окончательно забыли, но правда заключалась в том, что они жили в новой семье. Она давно потеряла их.

У нее не осталось никого, кроме Джетта. И она хотела, чтобы он рос в любви и заботе. И Родриго, казалось, желал для их ребенка того же самого.

Лола почти не сомкнула глаз до самого утра, ворочаясь без конца в постели. Но потом, в конце концов, приняла решение.

Она не любила Родриго, а он не любил ее. Но она выйдет за него замуж. Их ребенок стоил такой жертвы.

Да, решение далось ей нелегко. С упавшим сердцем Лола снова выглянула из окна и увидела, как к дому подъехала еще одна машина. Она узнала, даже на таком расстоянии, шикарного, горделивого мужчину, который выходил из нее. Лола тяжело слотнула, а потом стиснула зубы.

Хорошо, они поженятся. Но на ее условиях.

– Ты готова? – спросил Родриго, когда она открыла ему дверь.

Так много заключалось в этом простом вопросе.

– Да.

– Прекрасно, – чуть расслабился он и вошел внутрь, весь настолько красивый, что она с трудом сдерживала волнение. За ним в квартиру последовали его водитель и охранник, которых она немного знала.

– Длинная ночь выдалась, парни, не так ли? – сухо поинтересовалась Лола, когда они взяли три чемодана, в которые она уместила их с Джеттом вещи.

– Ты знала, что они следят за домом? – расплылся в улыбке Родриго.

– Еще бы, – отрезала Лола. – Ты не очень доверчивый.

– Я рад, что ты не попыталась сбежать.

– Не видела смысла, – натянуто бросила она. – Ты убедил меня в своей правоте.

– Я всегда прав, – самодовольно ответил Родриго и окинул ее с головы до ног одобрительным взглядом, отчего она покраснела и разозлилась на себя. Почему он до сих пор имел такую власть над ней? Что за несправедливость!

– Это все, мисс Прайс? – спросил охранник.

– Еще прогулочная коляска у двери.

Когда его люди вышли за дверь, Родриго протянул руку Лоле.

– Пойдем.

– Подожди.

Он вопросительно приподнял бровь.

– Да, ты прав, Джетту нужна нормальная семья, с мамой и папой. Нам следует пожениться. Хотя мы и не любим друг друга. – Ее голос слегка задрожал. – Так будет лучше для Джетта. Но...

– Но?

– Я просто хочу, чтобы между нами не возникло никаких недоразумений. У нас будет брак по расчету.

– По расчету? – уточнил он.

– Только н-на бумаге, – едва слышно пояснила Лола.

– Ты так считаешь?

– Да, Родриго, я так считаю...

– Нет, – возразил он и коснулся ее щеки. – Это неправда.

Пронизывая ее своим взглядом, он медленно склонился над ней.

Ее тело мгновенно ожило, и она закрыла глаза, ожидая его поцелуя.

Он почти коснулся ее губ, но вдруг резко остановился. Смущенная, она открыла глаза, растерянно посмотрела на него и увидела на его лице холодную, насмешливую улыбку.

– Только на бумаге, радость моя?

Лола густо покраснела.

– Ты, высокомерный ублюдок...

– Пойдем, – бросил он. – У нас много дел.

Его взгляд смягчился, когда он посмотрел на их ребенка, которого она прижимала к груди.

– Малыш, скоро мы станем одной семьей, – нежно провел по его волосикам Родриго. А потом улыбнулся Лоле, но в его глазах не было тепла. – И никаких разговоров о фиктивном браке. Ты будешь в моей постели. Оглянуться не успеешь.

– Помечтай, – огрызнулась она.

– Да, Лола. Я мечтал об этом, – соблазнительно улыбнулся Родриго. – И скоро эти мечты станут реальностью.

Его признание потрясло ее. Она стиснула зубы и постаралась не вспоминать жаркие ночи, когда она тоже мечтала о нем. Кипя от злости, Лола последовала за ним из квартиры.

Выйдя на улицу, она увидела, как помощники Родриго укладывают ее чемоданы во внедорожник, а прогулочную коляску в его седан.

– Куда мы едем?

– Увидишь.

На заднем сиденье машины красовалось новенькое детское кресло. Может, это Марни организовала его. Лола терпеть не могла эту чванливую особу, совавшую нос в чужие дела, а теперь она ненавидела ее даже больше, чем раньше.

Через минут двадцать они оказались в суперсовременной частной клинике в наиболее уважаемой части Манхэттена. Надо же, ради него сотрудники клиники вышли на работу в полном составе, и это в воскресенье. И уже через два часа результаты анализа ДНК были готовы.

– Я знал, – тихо сказал Родриго, когда ему сказали, что Джетт – его сын.

– Тогда почему настоял на анализе? Мог просто поверить мне.

– Мне нужны были доказательства.

Он не стал объясняться дальше. Когда дело доходило до того, чтобы попросить о помощи или признать собственную слабость, у Родриго получалось еще хуже, чем у Лолы.

После клиники он повез ее в одну из самых престижных юридических фирм, где ее ознакомили с брачным контрактом объемом в пятьдесят страниц.

Лола очень удивила адвокатов тем, что внимательно прочла страницу за страницей и подчеркнула красной ручкой все пункты, с которыми выражала несогласие.

Пусть она не окончила школу, но она всегда умела договариваться. Вот почему, когда ей было двенадцать, мать всегда передавала ей телефон, чтобы убедить электриков подключить им обратно свет или поговорить с коллекторами. Вот почему после неудачной попытки стать актрисой она начала работать помощником влиятельного олигарха. Лола знала, как привлекать и отвлекать внимание. На что обращать его и когда.

Короче говоря, она умела отстаивать свою точку зрения.

Ее не могла смутить даже непонятная юридическая терминология. Здесь все как в игре в наперстки. Главное – не спускать глаз с шарика.

– Я внесла несколько изменений, – наконец отложив бумаги, холодно сказала она.

– Правда? – В голосе Родриго послышался смех.

– Да. Начиная с предложения в параграфе четвертом...

Под конец Лола добилась того, чего хотела. Они обговорили в отдельности каждый пункт касательно денег на алименты, содержание ребенка и жилье на случай развода, чтобы обеспечить ей единственное, что волновало ее, а именно полную опеку над Джеттом. Все остальное не имело никакого значения.

Лолу удивило, что Родриго сосредоточил свое внимание на совершенно другом, обозначив, что она понесет наказание, если хотя бы один раз изменит ему, будучи его женой. Наверное, сказывалось то, что он когда-то был обманут своими тремя невестами.

Как бы там ни было, Лола с радостью воспользовалась своим преимуществом. Брачный контракт изменили, и в случае развода, не важно по чьей вине, Лола становилась главным опекуном сына. Но если она когда-нибудь изменит Родриго, даже после тридцати лет брака, она не получит ни копейки. Никаких алиментов. Никакого раздела имущества. Ничего, кроме трех чемоданов, с которыми она приехала.

Но поскольку изменять она не собиралась, победа оставалась за ней.

– Ты никогда не подумывала подать в юристы? – пробормотал Родриго, когда они вышли из кабинета.

– Стать юристом? – фыркнула Лола. – Мне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.